

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра _____ История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Спасение и сохранение музейных ценностей в г. Ленинграде в
годы Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов (на примере
Российского этнографического музея г. Санкт-Петербурга)».

Обучающийся

В. С. Матвеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доц. В.А. Гуров

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена культурно-исторической значимостью фондов Российского этнографического музея в концепции его 120 летней истории, невосполнимых потерях, нанесённых войной, гибелью половины сотрудников за годы блокады Ленинграда, значительном разрушении здания и утрате десятков тысяч экспонатов в период Великой Отечественной войны. На протяжении многих лет память о подвигах Ленинградцев, блокадников, сохранивших музейные ценности ценой собственной жизни, не померкнет в памяти потомков.

Цель работы: изучить сохранность музейных ценностей и основные направления деятельности в г. Ленинграде в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов на примере военной истории Российского этнографического музея.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

- рассмотреть нормативно- правовую базу сохранения музейных фондов Государственного музея этнографии периода Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов.;
- изучить культурно- историческую значимость фондов Государственного музея этнографии г. Ленинграда накануне Великой Отечественной войны.;
- проследить динамику и раскрыть возможности спасения и сохранения музейных фондов Государственного музея этнографии в экстремальных условиях войны и блокады в г. Ленинграде.;
- проанализировать участие музейных работников в решении важнейших оборонных задач в целях сохранения музейных ценностей.

Структура работы включает в себя введение, две главы состоящих из четырех параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения. Объёмы работы 58 страниц с приложениями.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Законодательная база музейного дела в условиях военного времени (периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.).....	11
1.1 Нормативно-правовая база сохранения музейных фондов Российского этнографического музея в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.....	11
1.2 Культурно-историческая значимость фондов Российского этнографического музея г. Ленинграда накануне Великой Отечественной войны.....	15
Глава 2 История изучения и проблемы сохранности экспонатов Российского Этнографического музея Санкт-Петербурга в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.....	24
2.1 Спасение музейных фондов работниками Российского этнографического музея в экстремальных условиях войны и блокады в г. Ленинграде.....	24
2.2 Участие музейных работников в решении важнейших оборонных задач и патриотического воспитания гражданского населения.....	34
Заключение.....	38
Список используемой литературы и источников.....	41
Приложение А Приказ директора музея Е. А Мильштейна.....	50
Приложение Б Обращение Исполнителя обязанностей директора Государственного Музея Этнографии Морозовой А. С.....	51
Приложение В Эвакуационный список предметов	52
Приложение Г Разрушения правого (восточного) крыла главного корпуса музея	53
Приложение Д Разрушения от попадания фугасной бомбы 5 декабря 1941 года.....	54
Приложение Е Динамика убыли научных кадров	56

Приложение Ж Огород Государственного музея этнографии 1944 год.....	57
Приложение И Заметка в газете «Советская Сибирь»	58

Введение

Актуальность данной темы «Петербург- Ленинград город трагической красоты, единственной в мире» [43] в словах советского и российского филолога, культуролога, искусствоведа, доктор филологических наук, профессора и автора фундаментальных трудов, посвящённых истории русской литературы и русской культуры, жителя блокадного Ленинграда Дмитрия Сергеевича Лихачёва, как нельзя более точно выражена концепция написания данной работы. На всех этапах развития общества важным является возвращение к проблеме сохранения культурного наследия, музейных ценностей и архитектуры времён Великой Отечественной войны. В качестве предмета исследования была выбрана история спасения такого историко-художественного памятника, как Российский этнографический музей и сохранение ценностей историко- культурного наследия, хранящихся в его стенах. Большой фактический материал, относящийся к этому периоду, находящийся в архиве и библиотеке Российского этнографического музея позволил мне выявить и определить круг вопросов о истории спасения и сохранения национального богатства, хранившегося в музее.

Объектом исследования является этнографический отдел Русского музея императора Александра III учреждённого 13 апреля 1895 года указом императора Николая II, получивший статус самостоятельного музея 12 марта 1934 года Государственный музей этнографии народов СССР и переименованный в последствии 28 декабря 1991 года в Российский этнографический музей города Санкт-Петербурга.

Хронологические рамки исследования: 1930 год – нижняя граница обусловлена датой культурно - исторической значимости фондов накануне Великой Отечественной войны [56]. Верхняя граница ознаменована 27 января 1944 г. полным снятием блокады Ленинграда – 1945 год- окончанием Великой Отечественной войны [56].

Территориальные рамки исследования определены границами города Ленинграда, города Горького (нынешний Нижний Новгород) и города Новосибирска. Исследования сосредоточены в стенах Российского этнографического музея и территорий расположения эвакуированных экспонатов.

Степень изученности темы. Общие положения по данной проблеме были изложены в трудах авторов Российского этнографического музея, занимавшихся данным вопросом. Характер этих работ носит скорее публицистический оттенок [45]. Научно-исследовательских работ, посвящённых спасению и сохранению музейных ценностей, нет. В различных опубликованных статьях, посвящённых истории работы музеем в Блокадном Ленинграде и деятельности Этнографического музея представлена общая описательная характеристика, посвящённая судьбе музея города [59]. Малая изученность материала, относящаяся к истории спасения и сохранения музейных ценностей, утрата исторического материала, – приказов, некоторых статистических данных, а также описательной части выездных выставок, проходивших в годы Великой отечественной войны затрудняет не даёт полной целостной картины работы музея в трагичное для нашей страны время- в годы блокады Ленинграда.

Из современных работ можно отметить исторические статьи этнографа Н. М. Романовой о работе Российского этнографического музея за весь период существования [48], в которых хорошо прослеживается культурно-историческая ценность музея. Изучение процесса становления и развития музея раскрывают заметки директора В. М. Грусмана [49]. Темой Музея в блокадном городе занималась Первак Виктория Эдуардовна- сотрудник Российского этнографического музея, главный специалист по обеспечению сохранности музейных предметов. Автор научно-исследовательских публикаций 2015-2020-х годов: «Музей в блокадном Ленинграде» [46], «Филиал Государственного музея этнографии в Новосибирске 1942-1945гг.»

[50], «Российский этнографический музей в годы Великой Отечественной войны» [45].

Анализ использованных архивных документов позволил внести ясность по целому ряду вопросов о существовании музея в период Великой Отечественной войны [45].

Историография данного вопроса условно делится на 4 периода:

1. Предвоенный – 1930 год по 22 июня 1941 года – характеризующиеся исторической научной значимостью музейных фондов накануне войны;

2. Начало Великой отечественной войны- 22 июня 1941 года по сентябрь 1941 характеризуется закрытием музея и экстренной эвакуацией музейных экспонатов в г. Горький и в последствии в Новосибирск;

3. Военный период – сентябрь 1941 года по январь 1944 года. Период, в который затрагиваются аспекты заявленной темы с процессами спасения и сохранения музейных экспонатов и выживания сотрудников музея в экстремальных условиях бомбёжек и блокады Ленинграда;

4. Резэвакуационный период – январь 1944 года по 9 мая 1945 года – характеризуется возвратом из эвакуации музейных ценностей и восстановлением разрушенного здания музея, анализом ущерба и потерь, нанесённых немецкими бомбёжками музею.

Цель работы состоит в том, чтобы восполнить пробел, существующий в истории Российского этнографического музея, изучить значимость фондов на кануне войны, проследить как шла подготовка к войне и на какой законодательной базе основывалась работа музея в условиях военного времени, эвакуация экспонатов, роль управленческих органов и коллективов музеев в эвакуации музейных коллекций, консервация музея и прилежащих к нему дворовых участков. Изучить сохранность спасённых музейных ценностей в г. Ленинграде в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов на примере военной истории Российского этнографического музея (рисунок Е.2).

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

– рассмотреть нормативно-правовую базу сохранения музейных фондов Государственного музея этнографии периода Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов.;

– изучить культурно-историческую значимость фондов Государственного музея этнографии г. Ленинграда накануне Великой Отечественной войны;

– проследить динамику и раскрыть возможности спасения и сохранения музейных фондов Государственного музея этнографии в экстремальных условиях войны и блокады в г. Ленинграде;

– проанализировать участие музейных работников в решении важнейших оборонных задач в целях сохранения музейных ценностей.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные [39]-[41] и не опубликованные архивные источники. Не опубликованные источники – это в основном материалы личного происхождения (фотографии и письма) [31], годовые отчёты работы музея, нормативно-правовая база [7]. Опубликованные источники – периодическая печать, на основе которой возможно представить наиболее полную картину условий выживания музея того периода [42].

В настоящей работе использованы такие периодические издания, как журналы города Санкт- Петербург:

«Ладья» этноконфессиональный альманах Ленинградской области [45];

Музей. Традиции. Этничность: научный журнал [47];

Этно-панорама: ежеквартальный научно- публицистический журнал

Комитета по межнациональным отношениям администрации Оренбургской области и регионального отделения «Научное общество этнографов и антропологов» [48];

Вестник «Зодчий. 21 век»: информационно- аналитический журнал. Гл. ред. Э. Шевченко, Санкт-Петербург [49];

Наше наследие: иллюстрированный историко-культурный журнал, Москва [43].

Одним из главных источников стали неопубликованные материалы архива Российского этнографического музея [1]. Материалы по работе музея в годы Великой отечественной войны хранятся в фонде Министерства Культуры СССР [1]. Данные материалы содержат в себе постановления, распоряжения и отчеты о работе музея, переписку с Наркомпросом и Горсоветом, а также акты экспертизы о повреждениях здания музея. Архивные документы отражают ход работы музея в годы войны и свидетельствуют о проделанной работе музея исследуемого нами периода. Большое количество исторической информации содержится в Электронном ресурсе - на сайте Российского этнографического музея [52].

Совокупность указанных выше источников позволяет с достаточной долей объективности выявить процесс спасения и сохранения музейных ценностей в годы Великой Отечественной войны Российским этнографическим музеем и проанализировать деятельность его работы.

Методология и методы исследования. В данном исследовании были использованы такие классические методы исторического исследования, как: хронологический, сравнительно-исторический, проблемно-аналитический, идеографический и системный, а также прикладной метод, метод контент-анализа, с помощью которого мною были проанализированы документальные исторические данные.

Научная новизна работы заключается в анализе исторических источников архива Российского этнографического музея периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. а также изучение историографических исследований работ авторов, изучавших на разных исторических этапах данный вопрос.

Впервые комплексно исследуется проблема спасения и сохранения музейных ценностей в годы Великой Отечественной войны Российского этнографического музея, а также мероприятий, проведенных в годы блокады Ленинграда. В работе рассматривается предвоенный период и культурно-

историческая значимость фондов музея [5]. В работе приведены ранее не опубликованные архивные документы музея [8].

История музеев является составным элементом истории культуры и частью специальной научной дисциплины- музееведения, а значит практическая значимость данной работы заключается в возможности использования исследования в ВУЗах с исторической, этнологической и культурологической направленностью в качестве источника основной или дополнительной информации, а также для работы на уроках Истории и дополнительного образования предмета Музееведения в старших классах школ. Исследование может быть дополнительным источником докладов на тему «Блокада г. Ленинграда», «Подвиг жителей блокадного Ленинграда».

Структура работы состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников и приложений.

Глава 1 Законодательная база музейного дела в условиях военного времени (периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)

1.1 Нормативно-правовая база сохранения музейных фондов Российского этнографического музея в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Российский этнографический музей, приемник Этнографического отдела Русского музея императора Александра III имеет богатую историю полную как выдающихся моментов, так и трагических, отмеченных датой Великой Отечественной войны и блокадой города Ленинграда. История создания Российского этнографического музея началась в 1897 году с момента утверждения «Положения о Русском музее Императора Александра III», в котором была прописана организационная структура будущего русского музея, однако датой создания Этнографического музея принято считать 10 января 1902 года, то есть дату когда было утверждено его штатное расписание и открыто финансирование на организацию работы и строительство специального музейного здания [58].

Недостаток помещения в здании Русского музея вызвал необходимость построения отдельного здания, которое и было заложено в 1900 году по соседству с самим зданием Русского музея вместо одного из крыльев главного здания. Автором проекта является выдающийся русский архитектор Василий Федорович Свиньин. Строение было закончено в 1908 году и представляло собой одно из красивейших архитектурных памятников города.

В 1923 году Этнографический отдел был открыт для посетителей, а в 1934 году получил статус самостоятельного учреждения и стал называться Государственным Музеем Этнографии [48].

Величественный облик и внутреннее наполнение Государственного музея этнографии явилось достойнейшем украшением города. По обеим сторонам вестибюля и величественного зала, облицованного отечественным

розовым карельским мрамором, находились 25 экспозиционных зал общей площадью 12.000 кв. метров [18].

Все экспозиционные залы снабжены музейным оборудованием, изготовленным по специальному заказу в г. Дрездене. Под зданием музея проходили прекрасно оборудованные подвалы, в которых хранились фонды Музея этнографии. Подвалы были отоплены, электрифицированы и имели вентиляцию. При разработке научного направления работы Музея Этнографии принимали участия крупнейшие учёные страны – академик Пыпин, А. Семёнов-Тян-Шаньский, академик Стасов В. В., академик Шахматов [18].

В марте 1934 года приказом по Наркомпросу Этнографический отдел Русского музея выделен в самостоятельный Музей (в архивных документах РЭМ 1941 года «Музей» пишется с большой буквы. (Государственный Музей этнографии). На данный период «музей» пишется с маленькой буквы (Российский этнографический музей) этнографии с отдельным бюджетом, с непосредственным подчинением Музейному управлению Наркомпроса.

В 1943 году постановлением Совнаркома СССР Государственный Музей Этнографии по возросшей своей значимости был отнесён к Республиканским музеям первой категории [18].

За время существования Государственный музей этнографии накоплен огромный научный материал, характеризующий этнографический состав населения нашей многонациональной родины со стороны культуры и быта.

Главные направления развития музейного дела в 30-е годы были определены постановлением ВЦИК от 1 января 1934 года «О состоянии и задачах музейного строительства в РСФСР» [39].

Основными задачами в постановлении стали: пересмотр организации местных музеев с точки зрения обеспеченности их помещениями, экспонатами и кадрами квалифицированных работников; уточнения структуры и телеустановок каждого музея.

В предвоенные годы Наркомат просвещения не располагал планами спасения музейных ценностей при возникновении угрозы для их сохранности. Это определялось постановлениями Первого музейного съезда 1930 года, на котором были почти отождествлены понятия «музейная ценность» и «художественная ценность». В связи с этим художественные музеи системы Наркомата просвещения, обладавшие солидными художественными ценностями (дворцы-музеи Ленинграда и его пригородов, Музей этнографии и некоторые другие) не получили определенную помощь со стороны властей, сотрудникам же музеев приходилось рассчитывать на свои силы и самим искать возможности для эвакуации своих фондов.

К документам периода Великой Отечественной войны, на котором основывалось спасение и сохранение музейных ценностей можно отнести постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июля 1941 года «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [40] в котором прописывается очерёдность эвакуации, и ответственные органы, осуществляющие контроль за вывозимыми ценностями.

Архив Российского этнографического музея содержит в себе нормативно- правовые документы, связанные с деятельностью музея в годы Великой Отечественной войны и Блокады Ленинграда. Нормативно- правовая база строится на приказах и переписке Директора и Выполняющих обязанности директора Государственного этнографического музея с Наркомпросом (Народный комиссариат просвещения) и Горсоветом (Городской совет) музея [28], [29].

Самым ранним документом из числа рассматриваемых нами является Приказ директора музея об упаковке экспонатов. Приказ сделан до 22. 06. 1941 года и подписан директором музея Е. А. Мильштейном [41] Приложение А рисунок А.1).

Переписка с Наркомпросом и Горсоветом об эвакуации экспонатов музея, описи коллекций. «Начальнику музейно-краеведческого отдела Наркомпроса РСФСР тов. Маневскому А. Д. 12. 12. 1941 г.» [7] (документ

датируется 9 июля 1941 годом) (Приложение В), явственно показывает нам, что эвакуация происходила в спешном порядке. Ценные и уникальные коллекции были упакованы в сундуки стандартного размера. Вещи больших размеров упакованы в ящики-рулоны. Всего отгружено 4 вагона подъёмной силы 16,5 тон эвакуированными коллекциями направлено 5 сопровождающих: один ответственный научный сотрудник и 4 технических работника [7].

На основании распоряжения директора Государственного музея этнографии Мильштейна А. А., отправленные коллекции были сданы Горьковскому краеведческому музею по спискам и описям составленным Музеем (Приложение Б рисунок Б.1).

В архиве Российского этнографического музея также хранятся документы, доказывающие передачу части экспонатов в помещение Академии Художеств. «Выписка из протокола. Заседания Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 27 августа 1942 г. №74, п. 10. О перевозке части экспонатов Государственным музеем этнографии в помещение Академии Художеств» [7], а также документы, подтверждающие сдачу части коллекций Музея на хранение в особый кладовой Эрмитаж «Исх №/20 огт 22/IX 42 г.» [7]. Многие акты и документальные свидетельства состояния Музея в годы Великой Отечественной войны безвозвратно утеряны, либо погибли во время немецких бомбёжек, что затрудняет всестороннее исследование данной проблемы.

Документально подтверждены даты закрытия музея для посетителей 10 июля 1941 года «Начальнику музейно-краеведческого отдела Наркомпроса РСФСР. Тов. Маневскому А. Д. довожу до Вашего сведения о том, что 6 июля 1941 года зам Наркома Просвещения тов. Сергеенковым мне было дано устное распоряжение: закрыть Музей и приступить к консервации экспозиций. На основании этого распоряжения мною издан приказ закрыть музей для посетителей с 10 июля и приступить к частичному сокращению штатов, главным образом работников внутренней охраны». [8]. Также документально засвидетельствованы разрушения, принесённые попаданием фугасных бомб в здание музея. «Акты экспертизы о повреждениях здания музея. 20 ноября 1941

г. – 30 ноября 1941 г.». Акт экспертизы № 75 и 76 [6]; «Переписка с Горисполкомом и отделом охраны памятников г. Ленинграда о ремонтно-восстановительных работах музея, акты состояния здания. 24 февраля 1942 г.- 18 декабря 1942 г.» [13].

Подвиги сотрудников и борьба их за восстановление разрушенного музея засвидетельствована в докладных записках Наркомпросу «Докладные записки в Народный комиссариат просвещения о состоянии музея и необходимости мер по его восстановлению со 2 января 1942 г. – июль 1942 г.» [12], «Переписка с Горисполкомом и отделом охраны памятников г. Ленинграда о ремонтно-восстановительных работах музея, акты состояния здания 24 февраля – 18 декабря 1942 гг.» [13].

Анализ нормативно-правовой базы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что на первый план государственных задач выдвинулась задача сохранения уникальных музейных коллекций, архитектурного и исторического наследия. В тоже время фиксируется момент неподготовленности и неожиданности эвакуации. Нормативно-правовая база была неподготовлена к экстренной эвакуации и не имела планов регламентации работы музеев в военное время, что выражается через отсутствие заблаговременно подготовленной законодательной базы. Первые постановления этого периода были написаны после нападения немцев и зачастую их отсутствие вызывало необходимость музейных работников самостоятельно проявлять инициативу. Работа Государственного музея этнографии в военное время и все принятые меры по спасению и сохранению фондов основывались на распоряжениях, поступавших от Народного комиссариата просвещения и Городского совета.

1.2 Культурно-историческая значимость фондов Российского этнографического музея г. Ленинграда накануне Великой Отечественной войны

С самого существования музея было обращено серьёзное внимание на систематический сбор коллекций по народам, населением России, особенное внимание уделялось собиранию русских коллекций. В результате длительной собирательской работы музей до Великой Отечественной войны в своём собрании имел 250.000 вещевых экспонатов, характеризующих быт и культуру народов нашей страны. Наиболее полно на тот момент были собраны материалы по этнографии славян (русских, украинцев, белорусов) [18].

В структуру учреждения в те годы входили пять научных отделов, отдел фондов и массовой работы, архив, фототека, а также реставрационная и макетная мастерские. Работало семь действующих экспозиций и готовилось к показу ещё три, помимо этого, организовывались передвижные выставки. В фондах для посетителей были открыты выставки коллекций средств передвижения рыболовства и охоты, керамики культур народов по возрастающей шло количество посетителей.

Общая экспозиционная деятельность за десятилетие с 1930 до 1940 гг., предшествовавшее Великой Отечественной войне представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Экспозиционно- выставочная деятельность Государственного Музея этнографии в 30- годы XX столетия

Год открытия выставки	Название
1931 г.	Украинское село до и после Октября.
1932 г.	Белоруссия и БССР; Народы Саяно- Алтая в прошлом и настоящем.
1934-1935 гг.	Узбеки. XIX- XX вв.; Карелия и Карельский полуостров.
1936 г.	Русское население чернозёмных областей.
1937-1938 гг.	Эвенки в прошлом и настоящем; Чукчи; Туркмены; История России в XVIII веке.
1939 г.	Евреи в царской России и СССР; Народы Северного Кавказа в прошлом и настоящем.

Выставки, представленные в таблице 1, построены по единому принципу и соответствовали новой концепции музея, заложенной после вывода музея из состава Государственного Русского музея в 1934 году, задачами которой являлись показ процесса формирования наций, показа национальной политики и национальной культуры в период Советской власти и в эпоху, предшествовавшую революции. На экспозициях давалось представление о жизни народа в царской России и Советском Союзе, а за основу ложился контраст: тяжёлое прошлое народа и счастливое настоящее [48].

Второй по значимости работой в 30-е годы являлась работа с посетителями музея, получившая название политико-просветительской, и целью которой служило формирование марксистского мировоззрения. Проводилась на экспозициях и выставках, в лектории музея. Содержала в себе концепцию общей направленности государственной политики на изменение мировоззрения людей и воспитания в духе социалистических идей. Этнографы музея следуя идеологическим требованиям государства старались находить возможности рассказать посетителю о яркой и самобытной культуре народов многонациональной страны [5].

В конце 1930-х годов идеологическое давление на государства на музей слегка ослабло. В связи с этим появилась возможность пересмотра профиля музея и содержания его деятельности. В декабре 1938 года была создана комиссия по разработке профиля музея, в состав которой вошли его ведущие сотрудники: В. В. Сахаров (председатель), Н. П. Гринкова, Л. П. Потапов, Е. Н. Студенецкая. Подготовленный ею проект программы был утверждён Наркомпросом РСФСР 31 января 1940 года [52]. В программе делался уклон на изучение и показ быта и культуры народов СССР и их национальной специфики.

В 1939 году состоялось 10 научных командировок и 4 экспедиции, в которых участвовало 20 человек научных сотрудников Музея. На 1 января 1940 года посещаемость Музея составила 189.189 человек: 101.830 из которых

одиноким посетителям и 87.359 входят в состав экскурсионных групп. Для сравнения в 1938 году посещаемость музея составила 118.969 человек [2]. Эти цифры с особой убедительностью говорят о том, что работа Музея в течение 1939 года имеет несомненные достижения.

Музей вел массовую работу со школой, поэтому с этой целью Музей, помимо экскурсий, организовал у себя Комнату школьника, где школьники работали над изучением музейного материала. Комната школьника становится центром работы музея со школьниками, именно здесь они работают в кружках: этнографическом, историческом, по изучению народов СССР и географическом. На 1938 и 1939 учебный год в Государственном Музее Этнографии работало 7 кружков, из них: Исторический кружок для 5 класса; Фотокружок для 9 класса; Скульптурный кружок для 5 класса; Кружок «Друзей Музея» для 8 класса ; Кружок по изучению искусства народов для 5 и 6 класса [2]. Картина посещаемости кружков представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Школьные кружки музея за 1939/40 учебный год [4].

Наименование кружка	39/40 уч. г.	Число кружковцев	40/41 уч. г.	Число кружковцев
Этнографические кружки для 5 и 6-х классов	2	32	1	23
Географический кружок для 4-х классов	1	33	2	64
Кружки по изучению путешествий для 6 и 7-х классов	2	21	1	15
Исторический кружок для 4-х классов	3	99	2	69
Исторический кружок для 5-х классов	-	-	1	30
Исторический кружок для 9-х классов	1	15	2	45
Фотокружок для 5 и 8-х классов	1	8	1	14
Фольклорный для 6 и 7-х классов	-	-	1	16
Итого	10	208	11	276

С 1939 года начали практиковаться новые формы работы со школой в виде лекций, консультаций, общественных смотров, выставок. Не последнее место занимает экскурсионно- методическая работа. В соответствии с

учебными программами были предусмотрены темы школьных экскурсий по истории, конституции СССР, географии и литературе.

В таблице 2 представлена динамика роста числа кружковцев из года в год. Музей выходит за год с большими достижениями, как по посещаемости учащихся, так и по экскурсионно-методической и массовой работе, так как созданы новые темы экскурсий, освоены новые виды массовой работы, развёрнута работа с учителями, привлечён к музею актив родителей [4].

1930 годы были сложными в истории Государственного музея этнографии, но в то же время конец 1930 –х годов- 1940- х годов- это время интенсивного развития музея. Музей продолжал и развивал научную деятельность. Являясь одним из крупнейших музеев СССР. В нём были сосредоточены богатейшие коллекции по этнографии, истории и археологии народов Советского Союза. Количество коллекционных предметов к концу 1939 года в значительной мере превысило 500.000 единиц, часть которых экспонировалась на выставках Музея для массового обозрения и на выставках организационного резерва, а основная масса коллекционных собраний находилась в состоянии консервации и хранилась в специальных помещениях резерва [2].

К концу десятилетия сотрудники проводили активную экспедиционную работу (до 10-15 экспедиций ежегодно). Коллекции музея к началу 1940 гг. насчитывали более 500 тыс. предметов [49] и собрания ежегодно пополнялись.

Так случилось, что 1940 год стал для Музея годом дальнейшего расширения его экспозиций, годом накопления новых коллекционных собраний по этнографии народов СССР, развития и углубления научно-исследовательской работы и перестройки музейно- хранительной работы. Музею предстояла серьёзная реорганизация Учёного Совета Музея, которая требовала, прежде всего, укомплектования его наиболее квалифицированными научными кадрами. Были привлечены в его состав крупные специалисты: как академик В. В. Струве, член- корреспондент

Академии Наук СССР Д. К. Зеленин, доктор исторических наук Е. Г. Гагаров [4].

Научные экспедиции и научные командировки как неотъемлемая часть становления и развития Музея набирали своё развитие по нескольким направлениям: на решение экспозиционных задач и строительство новых выставок. Экспедиции были ориентированы на сбор научного вещевого и полевого этнографического материала. Совершены научные экспедиции и командировки в Грузинскую ССР, в Киргизскую ССР, в Северные области РСФСР, в Чечено- Ингушетию и Черкессию, в Марийскую и Чувашскую АССР, в Казахскую ССР, в Карело- Финскую ССР и Молдавскую ССР. Всего проведено 5 экспедиций и 4 научные командировки. Экспедиции собрали большой материал и привезли 1.353 предмета, характеризующие культуру и быт народов СССР [4].

Так в период с 1937 по 1940 Музеем приобретены прекрасные образцы туркменского и грузинского ковроделия, узбекские, киргизские, чувашские и марийские вышивки, дагестанское оружие и ювелирные изделия, русская резьба по бересте, чернёное серебро, холмогорская кость и др. За этот период же период в Гос. Музее Этнографии построено 13 новых выставок, среди них- «Русские центральных чернозёмных областей», «Западная Украина и Западная Белоруссия», исторические экспозиции XVIII века, «Молдавская ССР», «Туркмены в прошлом и настоящем», по народам Кавказа и другие, экспонировано 3 выставки [18].

Экспозиционная работа Музея в 1940 году была направлена к расширению существующих экспозиций и на строительство новых выставок, являющихся базой для развёртывания просветительской работы населения города Ленинграда. Выставки охватывали важнейшие события нашей родины. Таковой явилась выставка, посвящённая 500-летию калмыцкого эпоса «джангр», юбилей которого в 1940 году праздновала вся страна. Выставка была построена на ярких, красочных вещевых памятниках, в плане иллюстрации героического эпоса Джангра, вещевым подлинным материалом,

иногда уникальным (оружие, жилища, одежда и т. д.). Вместо обычного этикетажа (совокупность всех этикеток данной экспозиции или выставки) были даны выдержки из Джангра, в которых упоминались или характеризовались отдельные предметы, представленные на выставке [4].

Другой значимой выставкой 1940 года была «Народы Западной Украины и Белоруссии». Выставка, показывающая культуру и быт воссоединённых западных украинцев и белорусов, построенная на подлинном вещевом материале. Выставка явилась откликом на происшедшее крупное политическое событие в нашей стране 17 сентября 1939 года, глубоко взволновавшее советских патриотов. Выставка была рассчитана на массового посетителя и была открыта летом 1940 года в Парке им. I Пятилетки, ныне Таврическом саду, а выставку посетило 193.000 человека. [4].

Выставка «Народы Молдавской ССР», построенная в 1940 году, так же на ярком, подлинном вещевом этнографическом и историческом материале явилась откликом на очередное торжество победоносной внешней политики СССР, на воссоединение народов Бессарабии и Северной Буковины с народами Молдавской ССР и превращение последней в равноправную союзную республику, произошедшей в июле месяце 1940 года. Музей осенью 1940 года организовал научную поездку во вновь присоединённые районы для сбора экспонатов. Собранные экспонаты вошли в состав выставки. Важным разделом выставки являются исторические экспонаты, свидетельствующие об общности культуры народов Бессарабии и Северной Буковины, Украины и русского народа [4].

Выставка «Образцы народного изобразительного искусства туркмен в коврах и вышивках» показывает богатейшие собрания ценнейших туркменских ковров и служит ярким свидетельством высокой художественной одарённости туркменского народа. Кроме того, в 1940 году были разработаны экспозиционные планы по выставкам: «Народы Карело- Финской ССР», по социалистическому быту узбеков, народы Алтая.

Существенное значение в работе Музея имела деятельность библиотеки и фототеки. Библиотечная работа заключалась в приобретении научной литературы и ведении значительной библиографической работы. В 1940 году произведён переучёт библиотеки (книги и брошюры численностью 20.892 единицы) и продолжалась работа по составлению алфавитного каталога (6.776 карточек) и предметного (2.942 карточки). Большую работу проделала Фототека. Деятельность её заключалась в работе с посетителями. Ею выдано для просмотра и для научных занятий 136.780 отпечатков и депозитов. Принято вновь для хранения от отделов 4.282 отпечатка. 1.008 негативов. Закаталогизировано 764 единицы в предметный каталог [4].

1941 год являлся в жизни Музея-юбилейным годом. 13 января 1942 года Музей собирался отпраздновать сорокалетие своего существования. Подготовка к юбилею занимала умы сотрудников Музея и получило своё отражение в плане работ Музея в 1941 году, строительством специальной юбилейной выставки и издание сборника «Государственный Музей Этнографии за 40 лет» [5]. Среди запланированных мероприятий Музея в 1941 году была подготовка к празднованию 25-летия Великой Октябрьской революции. Эту дату Музей намеревался отметить открытием обще музейной выставки по народному творчеству СССР и изданием специального тома «Учёных Записок Музея Этнографии». К этой же дате предполагалось открытие 2-х больших экспозиций по Грузии и Украине. Подготовка к этим экспозициям проводилась в 1941 году.

Из докладной записки Секретарю Дзержинского РК ВКП(б) О деятельности Государственного Музея Этнографии за 1940 год «1940-й год явился годом развития второй империалистической войны, втянувшей в свою кровавую орбиту большинство крупных народов мира. Это не могло не отразиться на состоянии буржуазной науки, в частности на состоянии буржуазных Музеев. Известно, что в странах Зап. Стран крупнейшие Музеи вместо развития научной и экспозиционной деятельности спешно убирают свои экспонаты и прячут их в подземелья для укрытия от бомбардировок. Для

нас 1940 год явился годом дальнейшего расцвета советской культуры, годом торжества Сталинской внешней политики, направленной на укрепление мира, годом укрепления оборонной мощи и боеспособности Красной Армии. Благодаря этому научные и музейные работники Ленинграда собирают всё новые и новые коллекции, наряжаются научные экспедиции, устраиваются новые экспозиции» [5]. Из этих строк отчётливо видна уверенность сотрудников музея в невозможности развёртывания и втягивания СССР во вторую мировую войну. Музей строил планы, работал в полную силу, достигая новых успехов в музейном деле, но Великая Отечественная война прервала мирную работу музея, внося коррективы и диктуя свои правила.

Таким образом, из всего вышесказанного мы можем сделать следующий вывод, что культурно-историческая значимость фондов Государственного музея этнографии накануне войны была высока, а работа самого музея достигла пика с момента открытия музея. Музей вёл активную деятельность по сбору этнографических коллекций, экспозиции их, вёл широкую работу в области просвещения народа- населения города Ленинграда и приезжих, привлекал к работе в Музее крупных научных специалистов. Музей выходит за предвоенные годы с большими достижениями как по посещаемости учащимися, так и по экскурсионно-методической и массовой работе созданы новые темы экскурсий, освоены новые виды массовой работы, развёрнута работа с учителями, привлечён к Музею актив родителей.

В 1941 году были запланированы к открытию новые экспозиции и тематические выставки по народному изобразительному искусству. Большое значение имели намеченные научные экспедиции и командировки в республики Средней Азии, в Грузию, в Украинскую и Белорусскую ССР. В 1941 году в музее планировалась Всесоюзная конференция по музейному делу.

Глава 2 История изучения и проблемы сохранности экспонатов Российского Этнографического музея Санкт-Петербурга в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

2.1 Спасение музейных фондов работниками Российского этнографического музея в экстремальных условиях войны и блокады в г. Ленинграде

В первые дни войны многие сотрудники музея добровольцами ушли на фронт, среди них: директор музея Е. А. Мильштейн – он служил рядовым на Ленинградском фронте в составе 1-й кировской дивизии, был назначен политруком, получил два ранения, находился в госпитале до февраля 1942 года, был комиссован и отправлен на Урал. В городе Каменск-Уральский Е. А. Мильштейн работал директором школы, а в 1944 году он вернулся в Ленинград и вновь приступил к обязанностям директора музея. [38] На фронт ушли также учёный секретарь Е. Г. Гавриленко, заведующий фотолабораторией А. А. Гречкин, художник В. В. Валюк; сотрудники: Д. Я. Алексеев, Д. А. Боченин, У. Я. Буцен, А. И. Жабыко, А. М. Кушеев, Д. С. Павлов, А. А. Панфилов, В. В. Семёнов, М. Е. Цыпин, И. С. Чепелев и другие. Не всем им было суждено вернуться [47].

Новым директором в июле 1941 года была назначена А. С. Морозова и одновременно она заведовала отделом Средней Азии, выполнявшая несколько должностных обязанностей: секретарь партийного бюро ВКП(б) музея, политруководитель команды противовоздушной обороны учреждения, таким образом в июле 1942 года была призвана на партийную работу в Дзержинский РК ВКП(б) и новым руководителем музея с 1 июля 1942 года была назначена А. Ф. Быковская. Из биографии Быковской известно, что она активистка профсоюзного комитета, окончила курсы пропагандистов Коммунистического университета, активно занималась организационно-хозяйственной деятельностью по защите и восстановлению музея,

сохранению коллекций, вела переписку с вышестоящими организациями о выделении сотрудникам продуктовых карточек [31].

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь музея, так 10 июля 1941 года экспозиции были закрыты для посетителей, но сотрудники музея продолжили свою работу. Началась подготовка музейных коллекций к эвакуации по предварительно составленному плану эвакуации экспонатов. Были подготовлены проекты приказов директора об упаковке и эвакуации, составлены списки ценных экспонатов, для транспортировки изготовлены специальные сундуки (Приложение В рисунок В.1). Работа происходила круглосуточно и уже к 9 июля 1941 года наиболее ценные экспонаты, а их насчитывалось 22.707 экземпляров были упакованы в 145 сундуков, 60 рулонов с коврами и 16 ящиков [7]. Прodelать такую огромную работу в кратчайшие сроки стало возможным благодаря силам самоотверженной работе коллектива.

Экспонаты музея, размещённые в четырёх железнодорожных вагонах в сопровождении группы сотрудников музея, были отправлены в город Горький, современный Нижний Новгород, где коллекции хранились до ноября 1941 года и там же в это время хранились экспонаты, вывезенные из нескольких музеев страны. И после начала фашисткой бомбёжки Горького, музейные коллекции перевезли в Новосибирск, где они и остались до окончания блокады Ленинграда [57].

Часть оставшихся коллекций в Ленинграде были размещены в подвалах Эрмитажа и Академии художеств, а остальные разместили в наиболее безопасных помещениях музея. Здание музея несколько раз было серьёзно повреждено ударами авиабомб: первый раз 28 сентября 1941 года здание музея пострадало от прямого попадания фугасной бомбы весом около 200 кг., она попала в правое крыло здания, на уровне сопряжения перекрытия над 2-м этажом с наружной стеной, обращённой в сторону проезда, упала на пол 2-го этажа, где и разорвалась (Приложение Г рисунок Г.1).

Большое количество времени у коллектива сотрудников ушло на защиту музея, как важного научного объекта и ликвидации аварии. Коллектив музея собственными силами провёл большую, напряжённую работу по очистке разрушенной части здания от обломков мусора, битого стекла, образовавшихся после разрушения здания авиабомбой. Достаточно сказать, что от взрывной волны и сотрясения здания было выбито около 200 окон и стеклянный колпак крыла и потолок в восточной части здания. Музей немедленно приступил к наиболее срочным восстановительным работам, направленным к предохранению здания, состоящего на учёте комитета по охране памятников старины и искусства, от дальнейшего разрушения, в результате влияния метеорологических и атмосферных условий. Музею удалось своими силами, при тех ограниченных средствах, которые он получал в порядке финансирования сметы НКПросом, покрыть стеклянный колпак крыши, заделать деревянными и фанерными щитами оконные проёмы, отключить отопление в разрушенной части здания и подготовить к пуску отопительную систему. Благодаря своевременно принятым мерам, экспонаты музея при этой катастрофе не пострадали [13].

Второй удар случился входе попадания фугасной авиабомбы весом 650 кг. в левый корпус 26.10.1941 года, пробившей крышу, чердачное перекрытие над первым этажом и взорвавшейся при ударе о пол первого этажа. 28.11.1941 зажигательной авиабомбы весом около 100 кг. в крышу над мраморным залом среднего корпуса, взорвавшейся на чердаке. Так же попадание 28.11.1941 года в грунт возле здания трёх фугасных авиабомб весом в 100 кг. Ближайшая ФАБ упала на расстоянии около 35 м. от угла здания, следующая уже в расстоянии 70-80 метров и последующая в расстоянии 110-130 метров в прилегающем саду. Воронки имели диаметр 6-7 метров и глубину 2-2.5 метров [6].

Третий удар случился 5 декабря 1941 года: фугасная авиабомба весом около 500 кг попала в центральную часть здания, тем самым перекрытие и пол вестибюля мраморного зала был превращён в развалины, а бомба разорвалась в подвале под вестибюлем (Приложение Д рисунок Д.1). В результате

бомбёжек и артиллерийских обстрелов были повреждены крыша и потолок Мраморного зала. Фасад здания были разбиты окна и потолочные световые фонари, выведены из строя отопление, канализация и электроснабжение. Таким образом, были уничтожены десятки тысяч памятников культуры (Приложение Д рисунок Д.2).

Суровые испытания принесла первая блокадная зима 1941-1942 годов. Музей потерял более половины сотрудников: в 1941 году в штате сотрудников числились 41 человек, в 1942 году числились 18 человек, а к 1943 году осталось 5 человек. Динамика убыли работников за годы Блокады Ленинграда представлена в (Приложение Е рисунок Е.1).

От голода и холода в блокадном Ленинграде умерло 33 сотрудника музея – это выдающиеся учёные этнографы: Г. А. Никитин – заведующий отделом этнографии Поволжья и Приуралья; И. М. Пульнер – заведующий Еврейской секцией; П. А. Хохолко – востоковед, научный сотрудник отдела этнографии Средней Азии; В. А. Сахаров – заведующий отделом этнографии Карелии и Кольского полуострова; А. Г. Данилин – заведующий архивом, этнограф – алтаист и многие другие [46].

В сентябре 1941 года кольцо блокады сомкнулось вокруг Ленинграда, тем самым сотрудники музея переходят на казарменное положение, организовав в подвальных помещениях музея общежитие. Скудного продовольственного пайка не хватало и в дополнение варили похлёбку из казеинового столярного клея, сохранившегося в манекенной мастерской. Воды не было, поэтому в михайловском саду собирали снег и растапливали его, а когда сотрудники узнали, что воду подключили в Пассаже, то ходили именно туда.

Руководители Этнографического музея в годы войны постоянно обращались в вышестоящие органы, в том числе в Наркомпрос, с просьбой выдачи зарплаты сотрудникам и выделения финансовой помощи на аварийно-восстановительные работы здания музея. В отрывке письма Секретарю Дзержинского района ВКПб описано катастрофическое состояние музея: «Не

может быть пущена отопительная система, бездействует пожарный водопровод. Наиболее сильные разрушения произвела последняя бомба, попавшая 5 декабря в Мраморный вестибюль. Часть научных фондов погребена под обломками обрушенного пола вестибюля и может быть извлечена только после разбора массы кирпича, бута, железных балок и т. п. При этом необходимо подчеркнуть, что силами сохранившегося научного коллектива и пожарной охраны Музея, представляющий современный штат музея, произвести разборку завала невозможно. Тяжёлое положение Музея усугубляет полным отсутствием связи Музея с НКПросом и состоянием финансов. Музей не имеет денег не только на производство каких-либо аварийно-восстановительных работ, но и на выдачу зарплаты. Зарплата уже за первую половину ноября была выдана банком в долг по специальному нашему ходатайству. На наши многочисленные запросы и информации о состоянии музея НКПрос не отвечает. Не последовало ответа и на срочную телеграмму, подписанную Зам. Ленсовета тов. Мотылёвым, где ещё месяц тому назад сообщалось о постигшей Музей катастрофе и испрашивались определённые средства на аварийно-восстановительные работы» [8].

Несмотря на тяжёлые условия жизнь в музее продолжалась, коллектив продолжал бороться за спасение коллекций и здания. Сотрудники работали в условиях холода и голода под ежедневными бомбёжками и артобстрелами. Занимались они каталогизацией коллекций, выставочной и хранительной работой: более 77 тысяч экспонатов были перенесены в подвальные помещения, около 15 тысяч предметов пришлось извлекать из-под развалин после бомбёжек. Силами оставшегося коллектива были предприняты меры по укрытию разрушенных участков здания музея, но к 1945 году оказалось, что эти меры были лишь временно эффективными. Через разрушенные крыши вода попадала в залы музея через потолки и трещины в стенах и сводах. Замерзая в трещинах, сводах и междуэтажных перекрытиях здания вода усугубляла разрушения, хотя ещё год назад в 1944 году большинство паркетных полов Музея было в сохранности, но к 1945 году полы оказались

покрыты толстым слоем льда, а в большинстве залов штукатурка и архитектурная отделка потолков обрушилась. Разрушение здания дошло до крайних пределов, и вода проникла в подвалы, где хранились музейные фонды. Угроза полного разрушения и исчезновения музея, имеющего мировое общенациональное значение и огромную многомиллионную материальную ценность казалось реальностью [30].

В октябре 1942 года в музее был размещён 13-й электротехнический батальон, бойцы которого помогали охранять здание и проводить ремонтные работы. В феврале 1943 года, после прорыва блокады Ленинграда в город пришёл первый железнодорожный эшелон с большой земли, что улучшило продовольственное снабжение жителей. Существенной добавкой к пайку был и урожай с огорода, посаженного сотрудниками во дворе музея. На камнях территории музея ими разработаны огородные участки по 50-ти кв. метров [19] на человека, засеяны разными культурами и выращен урожай (Приложение Ж рисунок Ж.1).

В то тяжёлое время лозунгом коллектива был «работали сегодня хорошо, а завтра будем работать ещё лучше, сильнее и злее, чтобы доказать врагу, что нет такой силы, которая смогла бы победить наш народ» [20]. Служащие дали себе слово, что будут работать с удвоенной энергией, однако обстановка была ещё очень тяжелой, так как город обстреливался почти непрерывно. В конце 1943 года штат музея увеличился до 19 человек, что немного облегчило работу коллектива.

А. Ф. Быковская в отчёте о работе музея за 1943 год писала: «просушили, почистили 47 250 предметов, составили список погибших фотоколлекций. Заделали оконные проёмы - 700 кв. м, уборка помещений – 4000 кв. м.» [46].

Бомбёжки и тяжёлые потери коллекций музея не прекращались и в 1943 году. Так 28 апреля 1943 г. попаданием артиллерийского снаряда крупного калибра на значительной площади повреждена кровля и несущие её конструкции в западной части здания, а также частично разрушено чердачное перекрытие, а 2 июля 1943 года попаданием артиллерийского снаряда в аттик

уличного фасада здания разрушена на значительной площади кровля здания с несущими её конструкциями, а также наружная штукатурка и скульптурные изображения на аттике [17].

Помимо тяжёлых повреждений, нанесённых зданию Музея, в результате попаданий авиабомб и артснарядов полностью и частично уничтожены и повреждены ряд научных коллекций музея, музейного оборудования, экспозиций, антропологических манекенов. Так погибли ценнейшие коллекции древних облицовочных изразцов Самаркандского зодчества, коллекции разной медной утвари и керамической посуды узбекских и таджикских мастеров XIX века, археологическая коллекция материалов из Афросиабы, редчайшая коллекция русской деревянной резьбы XVIII-XIX веков, этнографические коллекции Сибирских народностей, коллекции Украинских изделий из стекла и керамики. Погибла значительная часть этнографической фототеки народов Советского Союза [17].

Спасение и сохранение здания музея от дальнейшего разрушения и оставшихся музейных ценностей являлись основными задачами работников и реализовывались они путём тяжелого физического труда. Взяли в руки кто, что мог: перо, пилу, топор, ведро, лопату, лом, работали по разным углам помещения музея. Нельзя было сказать в то время, что было важнее: перо или лопата, если не очистить и не закрыть световые фонари и оконные проёмы, откуда проникала вода и шёл холод, то невозможно было с пером в руках работать в подвале с музейными вещами. В первую половину дня выкачивали воду и заколачивали рамы, во вторую половину дня спускались для работы в подвалы. При таком распорядке дня и правильной расстановки рабочей силы коллектив музея спас большое количество экспонатов, отобрал часть ценнейших предметов в количестве 23.000 и перевёз в другое помещение, пригодное для временного хранения, извлёк из-под обломков 15.000 предметов из разных отделов музея, разобрал полностью воронку в Карело-Финском Отделе [19].

Продолжалась работа в филиале Государственного Музея этнографии в Новосибирске. В 1941 году, когда военные действия приблизились к месту временного размещения эвакуированных ценностей, Государственным Музеем Этнографии уникальные коллекции в количестве 4-х вагонов были эвакуированы из г. Горький в г. Новосибирск, входя как составная часть в большое хранилище, образованное из эвакуированных ценностей Третьяковской Галереи, Музея Западной Живописи, Музея Восточных Культур (Москва), фондов дворцов-музеев Ленинграда, Музеев г. Смоленска, г. Горького [7]. Ответственным за хранение и переброску коллекций в более безопасное место был назначен сотрудник музея А. Н. Вихорев. При следовании эшелона в Новосибирск, он предотвратил пожар, вспыхнувший, в одном из вагонов эшелона с музейными ценностями и с риском для жизни, пробежав на ходу поезда поверху вагонов, уничтожил огонь [36]. В этом поступке нельзя не увидеть проявление храбрости и высокого чувства долга перед родиной.

В Новосибирск музейные коллекции прибыли в декабре 1941 года. Большинство сотрудников, сопровождавших экспонаты вернулись в Ленинград за следующей партией экспонатов, но не смогли выехать обратно, сомкнулось кольцо блокады. С коллекциями остался один музейный служащий – А. Н. Вихорев и до весны 1942 года, так и оставался единственным научным сотрудником музея этнографии в г. Новосибирске.

Коллекции музея были размещены в вестибюле недостроенного здания Новосибирского театра оперы и балета, соседствуя с коллекциями Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Музея восточных культур, Военно-артиллерийского музея, дворцов-музеев Пушкина, Павловска и других.

Состояние музейных предметов в закрытых опломбированных сундуках вызывало тревогу. Была очевидная необходимость приезда специалистов для переучёта коллекций и проверки их сохранности. В апреле 1942 года из Ленинграда были командированы заместитель директора по научной части Л.

П. Потапов, заведующая отделом этнографии восточных славян А. Я. Дуйсбург, заведующая отделом этнографии народов Северного Кавказа и Крыма Е. Н. Студенецкая, научные сотрудники отдела этнографии Средней Азии М. В. Сазонова и Л. Ф. Виноградова, научный сотрудник отдела этнографии народов Поволжья Л. Ю. Валюк и заведующая школьной комнатой М. Я. Оржевская – их путь из блокадного Ленинграда был труден и трагичен. Когда сотрудники прибыли в Новосибирск состояние их здоровья было тяжёлым: Л. Ю. Валюк прямо с поезда была доставлена в больницу, где вскоре скончалась. В первое время основная часть работы легла на плечи Е. Н. Студенецкой, М. В. Сазоновой и А. Н. Вихорева [57].

Поселили ленинградцев в общежитие Института усовершенствования учителей, потом они переехали жить в здание театра. До конца 1942 года сотрудники были заняты организационной и хранительной работой, но продолжали и научные исследования, читали просветительские лекции, оказывали методическую помощь местным музеям.

Было установлено круглосуточное дежурство в хранилище и проводились выборочные проверки состояния экспонатов, в сундуки по необходимости заново засыпали нафталин [14]. Такие проверки были не только необходимостью, но и возможностью прикоснуться к прекрасному. Об открытии таких сундуков, коллегам из соседних хранилищ, зачастую оповещалось заранее, поэтому просмотр проходил коллективно. Например из воспоминаний Е. Н. Студенецкой: «Среди наших экспонатов, была одна громадная многоцветная скатерть-инкрустация из кусочков сукна разного цвета в сочетании с вышивкой тамбуром, что было подарком эмира бухарского Александру III. Она была так красива, яркая, жизнерадостная, занимательная по узору, сделанная с таким вкусом и ювелирной тонкостью, что её можно было рассматривать часами. Она привлекала внимание многих музейщиков. По их просьбе мы держали её в верхнем сундуке и разворачивали перед желающими «Я сегодня грустное письмо получила...Разрешите

посмотреть на вашу скатерть – опять жить захочется» Да, это была скатерть, «дающая радость», как всякая красота» [53].

Сотрудники музея продолжали научные исследования, способствовали этому богатые фонды Новосибирской областной научной библиотеки. Там же проходили просветительские лекции научных сотрудников музея. Необходимо отметить, что сотрудниками Государственного Музея этнографии оказывалась методическая помощь в работе музеям Новосибирска: по заданию отдела Народного образования Новосибирского облисполкома ими было проведено обследование деятельности Новосибирского краеведческого музея и даны рекомендации по текущей работе, а для методической помощи Томскому музею туда была командирована А. Я. Дайсбург [14].

В 1943 году эвакуированная коллекция музея получила статус филиала Государственного музея этнографии, его заведующей стала М. В. Сазонова. Штат филиала состоял из пяти человек и в том же году они начали экспозиционную работу. 5 марта состоялось открытие выставки «Культура и быт народов Северного Кавказа» [42], посвящённой освобождению Кавказа от немецких захватчиков (Приложение И рисунок И.1). Подготовка выставки велась научными сотрудниками Студенецкой и Виноградовой [50]. Подготовлен доклад на тему «Народы Северного Кавказа и Отечественная война» Студенецкой. А. Я. Дуисбург начала работу по подготовке к выставке «Народное творчество украинцев» и ею же проводилась работа по подбору материала по теме «Русские в Сибири» [23].

В 1945 году началась реэвакуация коллекций из Новосибирска, а в сентябре 1945 года сундуки и ящики с коллекциями Государственного музея этнографии за 16 часов вывезли из здания театра и погрузили в вагоны, которые были присоединены к эшелону возвращавшихся в Ленинград коллекций Артиллерийского музея и сотрудники филиала разместились в одном вагоне с коллекциями. Осенью 1945 года были возвращены из

Новосибирска все экспонаты, а также коллекции, хранившиеся в годы войны в Эрмитаже и Академии художеств.

Выводом этого параграфа являются строки выполняющей обязанности директора Быковской А. Ф, которые наиболее точно подчёркивают дух и силу воли работников музея Блокадного Ленинграда: «Были периоды холода, голода, бомбёжек, артобстрелов, но коллектив Музея работал на своём посту непоколебимо; работали и работают без слёз и нытья, только слышно, как говорят среди себя: «что от нас зависит всё будет выполнено. Не взирая на преклонные годы, изнурение, мы своим упорным и честным трудом поможем нашей доблестной Красной Армии ускорить победу над фашистско-немецкими захватчиками». Эти слова коллектива говорят о том, что мы не приходили и не придём в отчаяние видя вражеские разрушения и не качаем грустно головой, сидя у развалин, а что только было в силах коллектива всё выполнено для того, чтобы с честью отчитаться перед Правительством и его народом за порученное дело во время Отечественной войны» [19]. И в настоящее время каждый год в Российском этнографическом музее открывается выставка, посвящённая работе музея в годы войны и людям его сохранившим.

2.2 Участие музейных работников в решении важнейших оборонных задач и патриотического воспитания гражданского населения

С началом Великой Отечественной войны музей взял на себя ответственность в решении важнейших оборонных задач и патриотического воспитания гражданского населения.

Малочисленными работниками музея, оставшихся в живых, был совершён подвиг. Большая и трудная работа, подчас даже непосильная проделывалась коллективом, работая день и ночь и нельзя не отметить участие их в важных стратегических задачах города – они очищали трамвайную линию

от снега в зимний период, чтобы не задерживать трамваи с рабочими и служащими, спешившими на фабрики и заводы работать для фронта.

Музей продолжал вести свою пропагандистскую работу применительно к военной обстановке в блокадном Ленинграде путём устройства передвижных выставок и проведения лекций и бесед. Вместе с этим музей вёл чрезвычайно важную работу по сохранению научных ценностей, накопленных в музее, являющихся народным достоянием.

В ноябре 1941 года музей разворачивает массовую политико-просветительскую, агитационную работу, на оборонную тематику. Первым результатом этой работы явилась организация выставки – передвижки для госпиталей, бомбоубежищ и военных пунктов на тему «СССР – страна дружбы народов и фашизм- концлагерь народов» [8]. Выставка разместилась на семи щитах и функционировала с конца ноября 1941 года и имела успех среди населения.

Музей приступил также к развитию лекционной работы и работы по проведению бесед на наиболее актуальную тематику того времени. Работа того периода двигалась в основных ключевых направлениях: охрана музея, как крупного научного объекта; специальная музейно-хранительная работа по сохранению ценнейших научных памятников в условиях консервации, а также учёт и научная обработка фондов; развитие массовой политико-просветительной, агитационной работы, преимущественно вне стен музея, включая и работу со школой в увязке со школьными программами [8].

Сотрудниками музея подготовлен и читался цикл лекций и докладов на тему «Сталинская конституция и народы СССР» – на материале отдельных союзных и автономных республик. Проведён ряд лекций на тему «Наши мужественные предки» из героического прошлого русского народа:

- Александр Невский;
- Дмитрий Донской;
- Минин и Пожарский;
- Михаил Кутузов.

Однако в виду ограниченности физических возможностей оставшегося научного коллектива эта работа настоящего размаха не получила [12].

Оборонительные задачи коллектива заключались в подготовке здания музея к противовоздушной и противохимической обороне, так как водопроводная система была разрушена, а для объекта нужно было много воды, приходилось носить воду с другой территории за ½ километра от здания музея, заготавливать и подносить песок, окрашивать чердачные деревянные перекрытия суперфосфатом, зашивать фанерой и тесом оконные проёмы, двери и восстанавливать водопроводную систему в жилом флигеле музея.

Коллективом музея выполнялась такая работа, как: огородные работы; оборонительно- сооружённые работы под Ленинградом на Средней Рогатке, в районе реки Оредеж; заготовка дров для Государства, для музея и самих работников; дежурство в госпиталях.

«Наряду с охраной музейных ценностей и самого здания Музея наш коллектив самоотверженно участвовал в героической оборонной работе Родины и своего любимого города Ленина. Коллектив Музея хорошо понимает, что Красная Армия требует от нас ленинградцев больше и больше самоотверженности и стойкости в борьбе против немецко- фашистских захватчиков. В данный момент из общего числа сотрудников пять человек работают на лесозаготовках и торфоразработках, которые проявили себя настоящими патриотами нашей Родины. За самоотверженную хорошую работу тов. Быков П. Ф. награждён правительственной наградой – медалью «За Оборону Ленинграда» и денежной премией тов. Малков И. А.- денежной премией. Оставшиеся в Музее сотрудники своим упорным трудом заменяют ушедших товарищей» [19].

Массово-политическая работа проводилась под лозунгом: «Всё- для фронта, всё – для победы над врагом». Проводили работу в домохозяйстве за №290 Дзержинского района; обслуживали до 500 человек населения. Работа заключалась в следующем: читали лекции, делали доклады, проводили беседы на темы: «Приказы и доклады товарища Сталина», «Фашизм- враг народов

СССР», «Сталинская Конституция и Отечественная Война», «Расправа гитлеровских варваров с населением временно оккупированных Советских районов», «25-летие Октябрьской Социалистической Революции и Отечественная Война», «Текущая политика по газетным материалам и сводкам Совинформбюро» [15].

Большая работа была проведена по сбору цветного металла, тёплых вещей для бойцов Красной Армии, средств в Фонд Оборона, на танковую колонну; подготовка домохозяйства к зиме, а также противовоздушной и противохимической обороне.

В Новосибирском филиале Государственного Музея были организованы выставки-передвижки и выставки стационарного типа освещали темы военного героического прошлого нашего народа (выставка в клубе военного городка, в Горрагитпункте и отдельные этапы Отечественной войны; борьбе за Ленинград, бои за Сталинград и ряд других) [16].

В 1943 году была организована выставка «Народы Северного Кавказа отечественная война». Данная тема была продиктована желанием ознакомить трудящихся Новосибирска с культурой народов на земле которых идёт война с фашизмом, а также оценить участие народов Северного Кавказа в общей борьбе Советского народа.

Как видно из исследования, коллектив музея помимо основной музейной деятельности участвовал в решении важнейших оборонных задач, защиты города Ленинграда и патриотического воспитания гражданского населения, посредством организации и развёртывания лекционной деятельности на патриотическую тематику, а также выездных выставок на актуальные военные темы.

Заключение

Творцом истории всегда и везде является народ. Памятники истории и культуры – свидетели нашего прошлого, которые отражают пройденный народом путь. Они материализуют его трудовые, революционные и боевые подвиги и раскрывают духовное богатство народа и таким образом, становятся источником исторического опыта предшествующих поколений [55].

Жизнь и война показали, что музейные ценности находятся всегда под угрозой уничтожения и изнашивания. Они не вечны, но должны служить для потомства. Что явственно доказали сотрудники музея, отважно спасая и сохраняя Государственный музей этнографии.

Исследование показало, что Государственный музей этнографии во времена Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда находился в бедственном положении, отсутствие систематического финансирования усугубляло ситуацию. Изученные мной архивные материалы явственно доказали, что вышестоящее руководство недооценивало значение Государственного музея этнографии, как научно-исследовательского учреждения, игнорируя мольбы руководства и сотрудников о финансовой поддержке и о помощи в сохранении музейных ценностей. В самые тяжёлые и голодные годы блокады Ленинграда эта работа была предоставлена инициативе самих работников музея. Только благодаря их стойкости и преданности своему делу музей выжил, выйдя из этих трагичных лет с огромными человеческими и материальными потерями.

Фашистам удалось разрушить здание музея, но ему не удалось уничтожить тот дух, который содержал в себе коллектив музея и те государственные и народные ценности, которые рассказывали и расскажут нашему народу об истории человечества, его культуре, быте, охраняемые коллективом музея.

Перед малочисленным коллективом Музея, в количестве 8-ми человек, оставшихся в живых и не покинувших Музей и его ценности не на одну

минуту, стояла тяжёлая сложная задача. За что взяться трудно было сказать. Делать надо было всё, всё важно! В подвале периодами нельзя было работать: сыро, холодно, темно, освещения никакого не было, сверху вода лилась струями в подвал. С верхних этажей здания нужно было выкачивать воду, в подвале нужно спасать коллекции, заготовить хоть немного топлива, которое было необходимо, чтобы дать возможность сотрудникам обогреться и обсушиться после холода и упорного труда.

В годы войны музея проводил традиционную идейно-воспитательную работу. В центр внимания ставилась агитационно-пропагандистская работа. И только с 1943 года появилась возможность больше заниматься специальной, соответствующей профилю музея тематикой.

Особую остроту в исследуемый период приобрёл вопрос убытков, понесших музеем. Их трудно оценить материально, они невосполнимы. И всё же по окончании Великой Отечественной войны они были сосчитаны [44].

В результате огромного разрушения, причинённого Музею..., коллективом Музея установлено погибшее число коллекций в количестве 32.242 предметов, из которых многие коллекции невосстановимы, например, погибшая часть предметов из коллекции русского архитектурного резного дерева, т. е. барельефная резьба являлась абсолютно уникальной и с её гибелью история русской национальной культуры понесла тяжёлые и невознаградимые утраты [54]. Погибла часть фотоколлекций, имеющая большое научное значение, которые были необходимы для работ научных учреждений и отдельных лиц, работающих в области науки [19]. Акт ущерба составляет сумму 91.735.000 руб. [21].

На протяжении всего исследуемого периода росла потеря ценнейших культурных экспонатов музеем. В такой обстановке особенно остро стоял вопрос спасения и сохранения музейных ценностей силами оставшегося коллектива. Финансовый прорыв и поддержка сотрудников музея произошла лишь в феврале 1943 года, после прорыва Блокады Ленинграда. Тогда же был составлен акт «Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний

немецко- фашистских захватчиков о причиненном музею ущербе и приложение к нему. 17 августа 1943 г. – 4 мая 1944 г.» [17]. После которого дирекцией музея был заключён договор с Архитектурно- Планировочным Управлением на составление проекта и сметно- финансового расчёта. В марте месяце 1943 г. был составлен проект под названием «Консервационные работы», сводившийся в основном к устройству упрощённых кровель временного типа над разрушенными частями здания, проведению заплаточного ремонта кровли и зашивке световых фонарей и оконных проёмов.

Музей был включён в «Ленплан» на капитальные работы. Специальным решением Ленгорисполкома была выделена строительная организация. 15 апреля 1943 г. был заключён договор с подрядчиком на ремонтные работы.

В проделанной работе была выявлена законодательная база спасения и сохранения музейных ценностей Государственного музея этнографии. Она базируется на приказах, переписке директора музея с Наркомпросом и Горсоветом, докладных записок. В ходе переписки становится ясен момент неожиданности нападения немцев, неподготовленности коллектива к эвакуации.

В 30-е и 40-е годы музеем планировалась обширная деятельность, заключающая в себя экспозиционную, хранительную и экспедиционную деятельность. Музей наращивал объёмы работы со школой. Прерванные планы музея, остались невыполненными, более того Государственный музей этнографии как никакой другой музей города Ленинграда подвергся авиаатакам.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анатомия грабежа культурных ценностей / В. Айхведе, Е. Зубкова; Музей: Иллюстрированный историко- культурный журнал // Гл. ред. А. В. Агошков – Москва, 2015. – №5 – С. 22-26.
2. Анисимов. Г. Г. Охрана памятников истории и культуры. М., «Сов. 0-92 Россия», 1973. – 192 с.
3. Вещи. Экспедиции. Музеи. К 100-летию со дня рождения Т. В. Станюкович. – Санкт- Петербург: МАЭ РАН, 2019. – С. 448.
4. Главное не навредить. Академик Дмитрий Лихачёв в борьбе за сохранение памятников Петербурга // Ю. И. Курбатов; Наше наследие: Иллюстрированный историко- культурный журнал- Москва, 2015. – №115. – С. 3-6.
5. Копанева А. Н., Первак В.Э. Филиал Государственного музея этнографии в Новосибирске 1942-1945 гг. // Сохраняя наследие: История эвакуации музейных ценностей в г. Новосибирск 1941-1945 гг. Сборник статей. – Красноярск: Ситалл, 2020. – С. 76-101.
6. Музей. Традиции. Этничность: научный журнал // Гл. ред. д. и. н. проф. Д. Г. Савинов. – Санкт- Петербург, 2015. – №1 (7). – С. 64-116.
7. Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий. Сборник докладов всероссийской научно- практической конференции, приуроченной к 80-летию Екатеринбургского музея изобразительных искусств и 75-летию эвакуации коллекций Государственного Эрмитажа на Урал. 4-6 апреля 2016. – Екатеринбург, 2016. – 308 с.
8. Музей. Традиции. Этничность. XX-XXI вв. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100- летию Российского Этнографического музея. – Санкт- Петербург; Кишинёв: Nestor-Historia, 2002. – 414 с.
9. Могилянский Н. М. Этнографический отдел Русского музея. – Санкт- Петербург, 1912. – С. 473-498.

10. Научный архив Российского этнографического музея. Ф. 2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп.1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 725 – Годовой статистический отчёт Музея за 1939 год и объяснительная записка к нему 1 апреля 1939 г.

11. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1 – Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 723. Отчёт о работе музея за 1939 год.

12. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917 - 1972 гг. и 1973 - 1980 гг. Д. 756. Отчёт о работе музея со школой за 1938 -1939 учебный год.

13. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 782. Отчёт о работе музея за 1940 г.

14. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 783 – Годовые отчёты отделов за 1940 год.

15. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 822 – Акты экспертизы о повреждениях здания музея. 20 ноября 1941г. – 30 ноября 1941 г.

16. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980

гг. Д. 825. Переписка с Наркомпросом и Горсоветом об эвакуации экспонатов музея, описи коллекций. 12 июля 1941 г. – 11 июня 1945 г.

17. Научный архив Российского этнографического музея. Ф. 2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 827 – Переписка с Наркомпросом о работе музея 20 июня 1941 г. – 9 декабря 1941 г.

18. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 829. Статический отчёт о штатах за 1941 г.

19. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 835. Статистический отчёт о работе за 1941 г.

20. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 847. Темы школьных экскурсий на 1941 г.

21. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 851. Докладные записки в Народный комиссариат просвещения о состоянии музея и необходимости мер по его восстановлению. 2 января 1942 г. – июль 1942 г.

22. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 852. Переписка с Горисполкомом и отделом охраны памятников г.

Ленинграда о ремонтно-восстановительных работах музея, акты состояния здания. 24 февраля 1942 г. – 18 декабря 1942 г.

23. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 855. Отчёт о работе новосибирского филиала музея с 15 мая по 1 сентября 1942 г.

24. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 856. Отчёт о работе музея с 1 июля 1942 г. по декабрь 1942 г. – Январь 1943 г.

25. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 857. Материалы о работе филиала музея в г. Новосибирске за 1942 год.

26. Научный архив Российского этнографического музея. Ф. 2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 858. Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о причиненном музею ущербе и приложение к нему. 17 августа 1943 г. – 4 мая 1944 г.

27. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 859. Акты обследования состояния здания музея вовремя и после войны 1941-1945 г. г. (докладные записки о восстановлении здания и деятельности музея, пояснение к выставке «Образцы Народного Искусства Славян») 21 октября 1943 г. – 1 июля 1945 г.

28. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 863. Доклад директора музея А. Ф. Быковской «Государственный Музей Этнографии в дни Отечественной войны» 16 сентября 1943 г.

29. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1 – Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 866 – Переписка райисполкомом об отводе земельных участков под индивидуальные огороды сотрудниками музея. 20 января 1943 г. – 31 августа 1943 г.

30. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 870 – Отчёт о работе Музея за 1943 г.

31. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 871. Отчёт о работе музея за 1943 год (январь- май)

32. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 874. Отчёты о работе филиала музея в г. Новосибирске за 1943 г.

33. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 876. Годовой статистический отчёт филиала музея 1943 г. и объяснительная записка к нему.

34. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов

СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 881. Извещение о постановлении СНК СССР об отнесении ГМЭ к республиканским музеям первой категории.

35. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1 – Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 898 – Отчёт о работе музея за 1944 г.

36. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973- 1980 гг. Д. 899. Приказ Народного Комиссариата Просвещения РСФСР от 8 марта 1945 г. о передаче музея в ведение комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совнарком РСФСР.

37. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 900. Докладные записки в Совнарком и Наркому просвещения о восстановлении и деятельности музея. 25 января 1945- 15мая 1945 г.

38. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917-1972 гг. и 1973-1980 гг. Д. 901. Переписка с Наркомпросом, Ленгорсоветом и др. учреждениями о реэвакуации оригинала Музея из Новосибирска в г. Ленинград. 8 января 1945 – 24 сентября 1945 г.

39. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Министерство Культуры СССР. Государственный Музей Этнографии народов СССР. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1917- 1972 гг. и 1973-1980 гг. Д.910. Отчёт о работе музея за 1945 г.

40. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3. Личные дела сотрудников. Д. 8. Быковская Анна Фёдоровна 1906 г.

41. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3 – Личные дела сотрудников. Д. 205. Сазонова Мария Васильевна.

42. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3 – Личные дела сотрудников. Д. 169. Оржевская Марианна Яновна.

43. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3. Личные дела сотрудников. Д. 149. Морозова Анна Степановна.

44. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3. Личные дела сотрудников. Д. 47. Анна Яковлевна Дайсбург.

45. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3. Личные дела сотрудников. Д. 20 – Вихорев Андрей Николаевич.

46. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3. Личные дела сотрудников. Д. 19. Виноградова Людмила Филлиповна.

47. Научный архив Российского этнографического музея. Ф.2. Делопроизводственные и научные материалы музея с 1917 г. Оп. 3 – Личные дела сотрудников. Д. 138. Мильштейн Ефим Абрамович.

48. Постановление ВЦИК от 1 января 1934 года «О состоянии и задачах музейного строительства в РСФСР». [Электронный ресурс]: URL:<https://e-ecolog.ru/docs/pxs82YucEzKwsqz5IBOb> (дата обращения: 16.01.2023)

49. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июля 1941 года «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества».

Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prilib.ru/item/1348686> (дата обращения: 16.01.2023)

50. Приказ директора музея Е. А Мильштейна об упаковке экспонатов. Архив Российского этнографического музея. [Электронный ресурс]: URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/75letpobedy/kollekcii-onlajn/ (дата обращения: 16.01.2023)

51. Первак В. Э. Музей в блокадном Ленинграде // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий». – Екатеринбург, 2016.

52. Российский этнографический музей в годы Великой отечественной войны // В. Первак, А. Копанева, Н. Романова; Ладья: этноконфессиональный альманах Ленинградской области // Гл. ред. Л. В. Бурак- Санкт- Петербург – №3 (20), декабрь 2020. – С. 16-18.

53. Российский этнографический музей 100 лет // Н. М. Романова; Этно-панорама: ежеквартальный научно- публицистический журнал Комитета по межнациональным отношениям администрации Оренбургской области и регионального отделения «Научное общество этнографов и антропологов» Гл. ред. В. Амелин – Оренбург, 2002. – №3- 4 (12-13) – С. 101-105.

54. Российский этнографический музей и его значение для мировой культуры // В. М. Грусман, М. В. Воронова; «Вестник «Зодчий. 21 век»: информационно- аналитический журнал. Гл. ред. Э. Шевченко – Санкт- Петербург, Сентябрь 2015. – С. 48-51.

55. Российский этнографический музей. Хроника военных лет. Материал к публикации подготовлен В.Э. Первак – главным специалистом; А.Н. Копаневой – научным сотрудником, хранителем архива [Электронный ресурс]: URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/75letpobedy-onlajn/ (дата обращения: 04.01.2023)

56. Советская Сибирь. «Быт и культура народов Северного Кавказа» – 1943. – №58, 13 марта.

57. Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Под общ. ред. П. В. Хорошилова, А. И. Вилкова, Н. И. Никандрова // Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2004 г. – С. 3-6

58. Сохраняя наследие : История эвакуации музейных ценностей в г. Новосибирск, 1941-1945 гг. Сборник статей. – Красноярск: Ситалл, 2020. – С 80.

Приложение А
Приказ директора музея Е. А Мильштейна.

198.

Гов. М. В. Сагановой

Я получил от вас пакетик
неизменно присутствия в смете
и упаковке подготавливаемых к вывозу ценно-
стей Ольга Марков Средн. Азии
согласно прилагаемого списка.

Дублики для упаковки и др. материалы
получите у , работая
силу у за справками
обращайтесь к тов. Соловей.

Приложение: Смета ценностей
подготавливаемых к вывозу.

Директор Д.М.Э. Е. Мильштейн

Рисунок А.1 – Приказ директора музея Е. А Мильштейна об упаковке экспонатов

Приложение Б
Обращение Исполнителя обязанностей директора Государственного
Музея Этнографии Морозовой А. С.

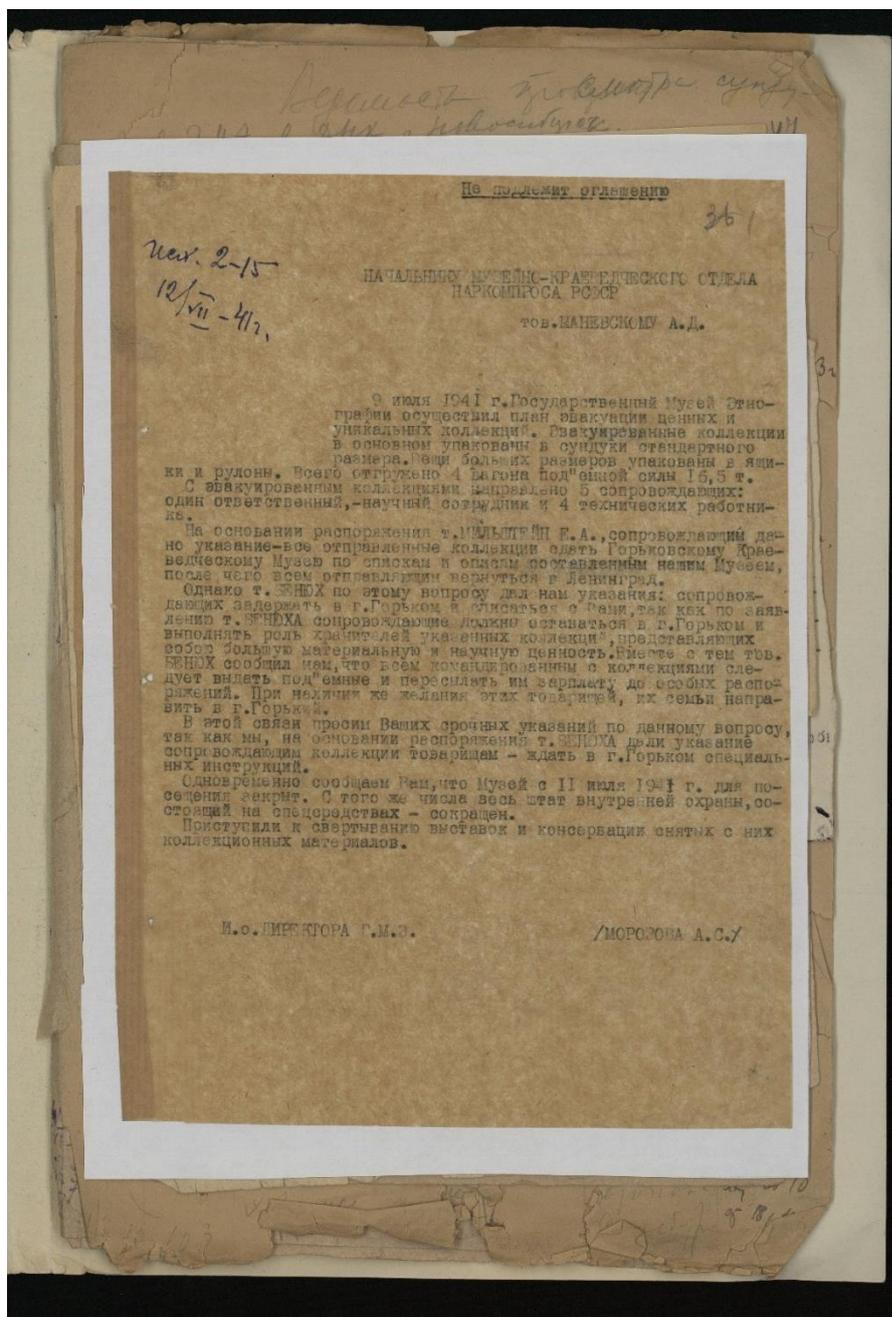

Рисунок Б.1 – Фотография обращения Исполнителя обязанностей директора Государственного Музея Этнографии Морозовой А. С. к начальнику музейно-краеведческого отдела наркомпроса РСФСР тов. Маневскому А. Д. от 12. 12. 1941 г. об эвакуации ценных и уникальных коллекций

Приложение В
Эвакуационный список предметов.

41

А К Т .

2-го июня 1953 года. Г. Ленинград.

Мы, нижеподписавшиеся Зав.отделом Украины и Белоруссии ДУИСБУРГ А.Я., ст.научный сотрудник отдела народов Кавказа СТУДЕНЕЦКАЯ Е.Н. и Зав.сектором учета ОРЖЕВСКАЯ М.Я. - составили настоящий акт в том, что мы осенью 1941 года, являясь членами комиссии по сбору и пошиву теплых вещей для Красной Армии приняли из научных отделов Гос.Музея Этнографии из дублетных, безномерных и не уникальных фондов следующие экспонаты:

№ п/п.	Отдел	Наименование вещей.	Количество	Примечание
✓ 1.	Отдел Прибалтики	Обувь меховая	1 пара	5901-20
2.	" "	Рукавицы меховые	2 "	
✓ 3.	" "	Шапка	1	
✓ 4.	" "	Шарф	1	
✓ 5.	" "	Поддевка фланелев.	1	
✓ 6.	" "	Мех олений	3 шт.	5778-1, 2, 5
✓ 7.	" "	Джакетка замшев.	1 "	
✓ 8.	" "	Мех волчий	1	
✓ 9.	" "	Брюки ватные	2 "	
10.	" "	" шерстяные	1 п.	
II.	" "	Образец сукна зеленого цвета	1 кусок	2м. 70см.
11.	" "	Обрезки красн.фланели	14 кусков	
13.	Русский отдел	" " - шерст. матер.	1 кусок	728-29
14.	" "	" " - домотканины полосатой	1 кусок	9 - 105
15.	" "	" " - холста белого цвета	1 - " "	1079 - 13
16.	" "	" " - сукна белого цвета	1 - " "	150 - 216

Рисунок В.1 – Фотография страницы эвакуационного списка предметов, упакованных в сундуки 208, 210, 227, 271. 23. 06.1941 год.

Приложение Г
Разрушения правого (восточного) крыла главного корпуса музея.

Рисунок Г.1 – Фотография разрушения правого (восточного) крыла главного корпуса музея после попадания первой авиабомбы 28 сентября 1941 года.

Приложение Д
Разрушения от попадания фугасной бомбы 5 декабря 1941 года.

Рисунок Д.1 – Фотография Аванзала, разрушенного после попадания фугасной бомбы 5 декабря 1941 года.

Продолжение Приложения Д

Рисунок Д.2 – Фотография повреждения в Мраморном зале музея от попадания авиабомбы 5 декабря 1941 г.

Приложение Е

Динамика убыли научных кадров

- 6 - 22

У I.

В составе научных кадров Гос. Музея Этнографии за годы войны произошли сильные изменения. Директор Музея В.А. Мильштейн ушел добровольцем в Красную Армию. В июле 1941 г. его место заняла А.С. Морозова, которая перешла на другую работу в июле 1942 г. С 1-го июля 1942 г. директором Музея состоит А.С. Ликовская.

До войны было всего 62 человека.	
Директор Музея.....	1
Зам. директора по Научной части.....	1
Директор по хозяйству.....	1
Техник.....	1
Заведующие Отделами.....	13
Старшие научные сотрудники.....	22
Научные сотрудники.....	23
Итого.....	62 чел.

Осенью 1941 года	
Директор Музея.....	1
Зам. директора по Научной части.....	1
Директор по хозяйству.....	1
Техник.....	1
Заведующие Отделами.....	11
Старшие научные сотрудники.....	18
Научные сотрудники.....	10
Итого.....	41 чел.

На 1-ое января 1943 г.	
Директор Музея.....	1
Зам. директора по Научной части.....	1
Директор по хозяйству.....	1
Техник.....	1
Заведующие Отделами.....	1
Старшие научные сотрудники.....	1
Научные сотрудники.....	2
Итого.....	5 чел.

На 1-ое января 1944 г.	
Директор Музея.....	1
Зам. директора по Научной части.....	1
Директор по хозяйству.....	1
Техник.....	1
Заведующие Отделами.....	1
Старшие научные сотрудники.....	1
Научные сотрудники.....	2
Итого.....	5 чел.

На 1-ое мая 1944 г.	
Директор Музея.....	1
Зам. директора по Научной части.....	1
Директор по хозяйству.....	1
Техник.....	1
Заведующие Отделами.....	2
Старшие научные сотрудники.....	2
Научные сотрудники.....	2
Итого.....	8

Рисунок Е.1. – Динамика убыли научных кадров 1940-1944 гг. Государственного Музея Этнографии

Приложение Ж
Огород Государственного музея этнографии 1944 год.

Рисунок Ж.1 – Фотография сотрудников Государственного музея этнографии в огороде, возделанном во дворе музея. 1944 г.

Приложение И
Заметка в газете «Советская Сибирь»

Рисунок И.1 – Заметка в газете «Советская Сибирь» от 13 марта 1943 года о выставке «Быт и культура народов Северного Кавказа»